"Пи-паниш"? Она заикалась: "Я ничего не делала".

Он наклонился вперед, его губы коснулись внешней оболочки ее уха, что принесло небольшое потрясение удовольствия, когда он говорил рядом с ней: "Может быть, в этом и проблема", она вздрогнула, когда его зубы оборвали ее ушную мочку: "Давайте пойдем в более уединенное место".

Он отступил, чтобы увидеть, как Вивиан покраснела, слова, не выходящие из ее рта. Он поскользнулся рукой на ее, чтобы поймать его, вытащив ее из комнаты и отвезти ее в свою комнату, где дверь была изначально закрыта. Она последовала за ним, как и в любое другое время без вопросов, ее сердце бьется, и никаких слов отказа на ее губах.

Войдя в комнату, Лео все еще держал ее за руку, не отпуская ее, как он повернул ручку своей комнате, чтобы запереть дверь. Когда его рука ослабла на нее мгновенно, она потянула за руку, чтобы быть пойманным только на запястье. Он тянул ее, разбивая передней частью о грудь.

"Как ты думаешь, где ты так быстро убегаешь, Бэмби?"

Его глаза были подожжены, необходимость и хотите, чтобы поглотить ее горения за эти красные темные глаза его: "Разве я не говорил, что я должен наказать тебя", его голос чувствовал себя как теплый бархат, который пасутся на ее коже к Зиме, которая приближается, но она задалась вопросом, действительно ли это было тепло или горячо, как железо, которое будет гореть и плавить ее.

"Я еще не читал свое сердце", из нервозности слова вылились из ее рта, и когда она вышла, она не могла больше желать бежать в тот момент.

"Тебе не нужно беспокоиться об этом. С тем, что у меня на уме, я уверен, что ваше сердце сегодня без промедления наверстает упущенное", - почувствовала она, как его большой палец щеткой обхватил пульс ее запястья.

Леонард не чувствовал ее сопротивления, она выглядела нервной на его наполненные чаем серьезные слова, но не было страха, что он может чувствовать или обнаружить. Она была застенчивой, ее глаза смотрели везде, кроме него.

Тщательно подойдя к ней, он поймал держать ее за талию и наклонился вниз, чтобы увидеть ее глаза начинают дрейфовать близко, и он остановился. Глядя на нее с тревогой ожидая поцелуй, который он сдерживал. Как будто осознавая свою реакцию на его близость, она покраснела, желая отступить, что он ограничил ее от этого, так что обе его руки были ранены вокруг талии.

"Ожидая поцелуя, пока я скажу, что собираюсь наказать тебя, - прокомментировал он, - увидев, как она открыла рот и закрыла его в смущении, прежде чем она успела произнести настоящие

слова, она прикрыла его рот". Его губы сосали ей губы, грызущие сладко и нежно. Звук нежных губ, нежно стучащих в ее уши, поверг Вивиан в смущение.

Она задохнулась у него во рту, когда его рука спустилась по ее телу, чтобы сжать ее нижнюю часть в ладони, чувствуя ее полноту, за которую схватилась его большая рука. Это было, когда прохладный воздух дождя ударил ее кожу на груди, она заметила пуговицы на передней части ее платья, которые расстегнуты рукой Леонарда. Он толкнул платье, которое упало с маленьким пуфом вокруг ее ног, оставив ее голой и голой для него.

Ее ноги сжаты вместе, пытаясь скрыть то, что лежало между ними и ее руки пересекаются на груди, которая не только покрывает ее грудь, но и подчеркнул их, делая их, как кажется, гораздо больше по размеру, как они выглядят шикарно.

Хотя Леонард назвал ее наказанием, он не хотел, чтобы она чувствовала себя неуютно с ее наготой. Кроме него, не было бы никого, кто видел бы ее такой, и если бы они это сделали, он бы измерить их глаза своими собственными пальцами. Взяв концы рубашки, которую он носил, он поднял ее и снял с тела, чтобы бросить ее на землю.

Видя, что она слишком застенчивая, чтобы двигаться, он наклонился вниз и поднял ее, подойдя к своей кровати, чтобы завалить ее посередине. Кровать подпрыгнула, когда она приземлилась на нее, добавив еще больше очарования существу, которое сидело там сейчас с черными глазами и с тревогой смотрело на него. Это был первый раз, когда она была такой в его комнате.

Леонард был в нескольких ночных играх, чтобы изучить искусство и форму дразнить женщину и как любовь была сделана, что он не нуждается в другой женщине, чтобы проверить свои навыки на. Некоторые из званых вечеров, которые держали чистокровные вампиры, обеспечивали бесплатные развлечения в виде использования рабов, которые у них были, что было в более приватной обстановке. Человек был уверен в своих силах прикоснуться к Вивиан, так как ее ответом было все, чего зверь внутри него мог жаждать.

В то время как Леонард пошел искать что-то через свои ящики, Вивиан посмотрел на четырехместный столб, который стоял высокий и прямой с маленькими полупрозрачными занавесками, которые свободно висели вокруг них. Почувствовав окунание в кровать, ее глаза щелкнули назад, чтобы Леонард держал шелковый шарф в руке.

Когда рубашки не было, Клэри посмотрела на гладкие плоскости его тела, которые были сделаны из мышц. Ее глаза прикованы к его груди, чтобы посмотреть на пыльный след, который начался где-то под его грудь, которая исчезла под брюки, которые он носил.

Ее взгляд сломался, когда Лео говорил с ней: "Поднимите руки вперед для меня, Бэмби", он намеревался связать ее руку? она глотала, поднимая обе руки вперед, как он просил ее сделать. Он обернул синий шелковый шарф вокруг обоих ее запястий, поворачивая его до тех пор, пока концы не станут меньше, которые он перекрестил, чтобы крепко затянуть его, чтобы он не ослабел.

Увидев, что шарф обхватил запястья Клэри, он коснулся ее плеча, которое переместилось вверх, чтобы удержать сторону ее лица. Снова поцеловав Клэри в губы, Джейс помог ей прилечь на его большую кровать.

Чем больше они целовались, тем сильнее ощущалась пушистость головы и мускулы, в которых Клэри начала ощущать легкость. Клэри почувствовала, как он, взявшись за связанные руки, подтолкнул ее вверх, где он привязал концы шарфов к изголовью. Подняв обе руки вверх, Клэри слегка изогнула спину, чтобы поднять ее с кровати и сформировать изгиб.

Клэри заметила, как он уставился на Клэри, начиная с кончиков пальцев, которые двигались к ее лицу, и заканчивая розовыми губами, которые выглядели розовыми из-за того, что он целовался и сосал их.

Затем он подошел к ее стройной шее, пока его глаза не упали на эти две красивые опухоли на ее груди, кончики которых темнели, соблазнив его наклониться вперед, закрыв на ней рот. Его красные глаза последовали вниз, чтобы посмотреть на ее желудок, к которому он привел палец, чтобы бежать очень медленно, что заставило ее дрожать, и пальцы ног сразу же свернулись.

При одном лишь контакте ее желудок окунулся, чтобы уйти от его дразнящего прикосновения, но ей некуда было бежать и прятаться.

"Лео", она скулила по щекотке и пивоваренное удовольствие, которое начало формироваться в яме ее желудка.

"Ты выглядишь вполне съедобным, связанным вот так. Помни, Бэмби. Так я тебя накажу, или еще хуже, если понадобится", - его палец следовал за ее гладкой бледной кожей. Сгибаясь, не придавая ей веса, его губы коснулись ее шеи, чтобы принести блаженный вздох из ее губ.

Он укусил ее за шею, не проявляя милосердия, пока зубы не зажимались и не оставляли ее снова и снова, пока ее бледная кожа не покраснела от цвета лица. Связав руки, Вивиан оказалась под милостью Лео, но мужчина не проявил к ней милосердия. Он хотел, чтобы она знала, что он имел в виду под словом "наказание" в своих книгах, когда это касалось ее.

Он лизал кожу, охлаждая синяки. Поцеловав и приняв душ с большим количеством поцелуев, он пришел, чтобы сесть между ног перед ней, чтобы раздвинуть ноги, которые она крепко держала с сердцем, бьющимся громко в груди.

"Ничего такого, чего бы я не видела раньше, Виви". Отпусти", - заявил он, чтобы почувствовать, как ее ноги сопротивляются ему, чтобы он не толкал их в стороны, - "В ящике для ног есть еще шарфы, если это необходимо". Лично я думаю, что я бы хотел, чтобы шарфы", он не хотел заставлять ее, и поэтому он дал ей время, слегка предупреждая ее, что он может сделать.

Вивиан была слишком застенчивой, чтобы раздвинуть ноги, показать ему свои интимные места, хотя, как он сказал, что видел это, ей все равно было стыдно. То, как он смотрел на нее сейчас, так отличалось от того, что она привыкла видеть. Его глаза, обычно пассивные, выглядели темными, но живыми, его присутствие доминировало с краем, который по каким-то причинам возбуждал ее, как никогда раньше.

По мере того, как ее ноги теряли силу, он раздвигал ее ноги, чтобы увидеть то, что лежало под такими красивыми ногами.

Ему не нужно было подходить слишком близко, чтобы понять, как мокрая она повернулась от его прикосновений и слов. Он чувствовал запах ее секса с того места, где он сидел, ее сердце стучало в грудь, пока она смотрела на него.

Убедившись, что ей было удобно, он опустил голову, рот соприкасался с влажностью, заставляя ее задыхаться. Это было новое чувство для Вивиан, которое она не могла описать. Когда его рот сосал ей кожу, она почувствовала, что ее душа готова уйти и отправиться в запретную страну, в которой, как она опасалась, она начнет хотеть остаться подольше. Ее руки потянули за шарф, но он был надежно связан, чтобы он не мог легко оторваться.

Дыхание Клэри стало более поверхностным, когда его язык прощупывался и выходил из ее пола, лизая и крутясь вокруг него, что заставило Клэри задыхаться. Вскоре его палец заменил язык, вдавливая и выдавливая его, чтобы увидеть, как Клэри пишет под умелыми руками.

Леонард увидел крошечные бусинки пота, которые образовались на ее коже и создали блестящий вид под свечами, как русалка, о которой говорил фольклор. Ее глаза были закрыты, губы рассеяны, чтобы дышать, как она сосредоточилась на ощущении его пальцев. Когда движения руки повернулись быстрее, она выкрикнула его имя, ее голос почти беспокоился и боялся того, что строится в ее теле. Он уже сталкивался с ней раньше, и она тоже беспокоилась в тот раз.

Но он не собирался позволить ей кончить так легко на этот раз. Это должно было быть наказанием, и с этой мыслью он замедлил движение, чтобы увидеть, как ее глаза летят открытыми, чтобы встретиться с его глазами. Это продолжалось более пятнадцати минут, в течение которых тело Вивиан хотело выпустить тепло, которое было построено, но от которого можно было отказаться только снова и снова.

Понимая ситуацию, в которой она находилась, и "наказание", о котором говорил Лео, она поняла, что он только поставит ее на грань, чтобы только отрицать это. И каждый раз, когда она была близко, его рука притормаживала, давая ей несколько секунд, мучая ее тело, не давая ей почувствовать то, чего она хочет.

"Лео..." она шептала внутренности своего сжимания каждый раз, когда его палец заходил внутрь.

"Что такое Бэмби?" спросил он скромно, как будто не знал, через что он заставляет ее пройти,

подойдя к ней, он поцеловал ее в шею, пока его рука еще работала между ее ног. Вздох оставил ее губы, с каждым лизом и поцелуем она таяла в его руках.

Бездыханно умоляя: "Я больше не могу", она задыхалась, когда его палец зашел глубже, ее пальцы копались в кровати. Он медленно удалил палец, вставая, чтобы посмотреть на нее своими надменными глазами.

Леонард спросил: "Мой милый Bambi, если я позволю вам дать вам хотите, вы хотите так легко, не было бы никакого смысла наказания", он поймал держать одну из ее ног, когда она начала закрываться за необходимость трения. Вернувшись, чтобы занять место между ее ног, он принес палец, который он использовал на нее, чтобы положить его в рот, медленно лизая его, чтобы увидеть ее глаза расширились.

Щеки Вивиан покраснели, увидев, как он облизывает палец, как будто он пытался вытереть тесто для печенья из банки, вспоминая последние остатки на пальцах. То, как он высунул язык и лизнул палец, показалось ему чувственным и эротичным, обжигая ее взгляд и испепеляя атмосферу вокруг.

"Ты на вкус божественная, Виви."

Его палец пошел, чтобы провести по губам между ее ног, заставляя ее вздрагивать, погружаясь во влажные складки снова: "Пожалуйста, Лео", она умоляла, чтобы он не изменил своего выражения.

"Пожалуйста, что за Бэмби?" Она стеснялась спрашивать, и ему нужно было, чтобы она открылась ему. Не только умственно, но и физически, чтобы не стесняться или стесняться того, что они сделали или будут делать в будущем: "Скажите мне на словах и в зависимости от того, что я буду думать, если мы должны закончить или продолжить ваше наказание".

Она не виновата в том, что Жером приехал предложить ей прокатиться, и не в том, что она прокралась за спину Лео, ничего ему не сказав. Вивиан не знала, как долго она продержится в таком состоянии, когда он дразнит ее.

"Не хочешь? Хорошо", - вздохнул он, глядя на изголовье, на мгновение Вивиан думал, что он, наконец, решил отпустить ее, но когда его взгляд вернулся к ней, он сказал: "Я дал тебе легкий вариант, Виви". Все, что вам нужно было сделать, это выбрать слова, но теперь, когда вы не хотите, позвольте мне делать все по-своему", серьезный тон в его голосе напугал ее, и вдруг в тревоге, что он собирается делать: "Давайте посмотрим, сколько раз вы поддерживаете, давайте?

Прежде чем Вивиан смог в полной мере понять, что он имел в виду, она почувствовала, как его палец уходит глубоко, пальцами ее внутрь и наружу с его рукой, двигаясь в быстром и устойчивом движении, которое было ее гнев в удовольствие, ее живот затянулся на ощупь, что она была отказано ранее, чтобы отпустить себя в его руке, прежде чем прийти к нему на руку. Но Леонард не остановился на достигнутом, и он продолжал дразнить и мучить в восторге, что

она не знала, где через несколько минут ее тело начало уставать.

"Я-я не могу", она заикалась в оцепенении, ее глаза были ошеломлены, и ее тело было потрачено после того, как пришел снова и снова, что она не знала, где она была больше.

Лео поцеловал ее в щеку, чтобы шепнуть ей: "Это будет последним", он продолжил неустанное движение руки, как она наклонилась, ее грудь поднимается и опускается вместе с ее грудью, которая призвала к его вниманию. Как ее последний оргазм начал строиться, достигнув его подглядывать, Лео, наклонился вниз и захватили темные и приглашающие соски своим ртом. Дегустация и сосать его там, где это не заняло много времени, чтобы ударить ее оргазм, как она кричала его имя с ее спиной изгибаясь в процессе.

"Нет... больше", - сказала она, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Лео. Он прижал губы к ее губам, а потом сказал ей: "Пока больше нет".

Вивиан положила голову на голую грудь Леонарда, голова немного закружилась от всего внимания, которое Леонард уделил ее телу несколько минут назад. Она почувствовала, как он пропустил руку через заднюю часть ее волос, плетя пальцы, прежде чем снова пропустить ее обратно.

После того, что она увидела из ночной пьесы, она поняла, что Лео ни разу не попросил ее помочь ему с чем-либо. Кроме поцелуев, она ничего не сделала, чтобы угодить ему. Подумав об этом, она подняла лицо, чтобы посмотреть на того, кто поцеловал ее в лоб.

"Ты в порядке?" спросил он, пока нежно держал ее на руках.

"Да," улыбнулась она, чтобы получить от него спонтанную улыбку, "Лео?

"Хмм?"

"Откуда ты об этом знаешь?"

Сначала он уставился на нее и спросил: "Что мы только что сделали?". Я хороший наблюдатель," одна сторона его губ подернута, "Кроме тебя, я не прикасался к другой женщине, если тебе это интересно". Если бы я сделал это, то это был бы не ты, и это было бы бессмысленно".

Она не знала, что ответить, и поэтому положила голову ему на грудь. Это делало ее счастливой, его слова, они всегда были откровенными, тупыми, не сдерживая ничего, когда дело доходило до разговора с ней. Этих друзей было достаточно, чтобы парить ее сердце.

Дело не в том, что Вивиан не знала и не понимала образа жизни вампира или чистокровных вампиров. Взять женщину было обычным делом, но думать, что он ни к кому не прикасался, а

только для неё, это только показало, насколько особенной она была в его жизни. Важность, которую он придавал ей, была всем, о чем она могла просить у него. Улыбка выгравирована на ее губах, при простой мысли об этом.

Прошло два дня, и Элеонора пригласила Вивиан к своей подруге домой, так как в послеурочное время было организовано чаепитие. Несмотря на то, что она не хотела туда идти, Элеонора снова и снова приставала к своей маме, чтобы рассказать ей, как важно вести светскую жизнь. После долгих раздумий она решила поехать туда, так как ей нужно было самой кое-что выяснить.

Она знала, что если она задаст вампирке прямые вопросы, то не сможет получить на них ответы, и не только то, что все может повернуться в ту сторону, в которой она не хочет. Единственным неудачным моментом было то, что Леонард ушел в совет, так как там проходило заседание присяжных с жертвой, которая страдала от жестокого обращения в течение двенадцати лет. Она не сочла случайным, что Элеонор так удобно выбрала сегодня чаепитие. Она сомневалась, что это совпадение.

"Сколько кубиков сахара вы хотели бы выпить в вашем чае, леди Вивиан?" спросила леди Шерил, которая организовала чаепитие.

"Один, пожалуйста", - вежливо ответила Вивиан. Удивительно, но леди Шерил была человеческой подругой Элеоноры Хенц. Леди взяла на себя обязательство обслуживать прибывших гостей, вместо того, чтобы позволить своим горничным выполнять работу.

"А как насчет вас, леди Элеонор?"

"Три, пожалуйста. Мне нравится мой сладкий чай, - взяла леди Элеонора чай, сделанный для нее, потягивая его, она наслаждалась сладостью во рту.

Вивиан тоже выпила свой чай, сделав глоток и положив его обратно на стол, на котором сидели мужчины и женщины, пришедшие по приглашению леди Элеоноры. За столом она заметила, что из восьми из них только трое были людьми, в то время как остальные мужчины и женщины были вампирами. Если бы не леди Элеонора, вряд ли бы здесь сидели вампиры, так как все они происходят из чистокровных семей. Никто не пришел бы по простому приглашению, если бы человек не был очень богат и не имел класса, в котором вампиры ясно видели, что у леди Шерил есть деньги, но нет класса, подобного чистокровным вампирам.

"Как вы провели время в Холлифаре, леди Элеонора?" спросил один из заинтересованных мужчин, который, похоже, был пойман красотой леди Элеоноры, "Я слышал, что время от времени становится довольно жарко".

С Элеонорой, которая только вернулась, она решила собрать своих друзей, которых она знала: "Это было совершенно чудесно". Хотя я должна сказать, что не часто выходила на улицу, так как не хотела, чтобы моя кожа обгорела и осыпалась к огню".

"Ты был нежным цветком", - засмеялся мужчина, и остальные присоединились. Вивиан только улыбнулась, согласившись с этим, и снова задалась вопросом, зачем она пришла сюда.

"Я думаю, всегда нужно путешествовать, чтобы узнать и понять, как устроен мир", - подняла она руку.

"А как насчет вас, леди Шерил, у вас была возможность уехать из Бонелейка?" спросил тот же человек, который пытался быть вежливым со всеми за столом.

Леди Шерил была кротче остальных в группе. Ее голос был застенчивым, но страстным в своих поступках. Внешне женщина загорела кожей с оливково-зелеными глазами, ее черные волосы были привязаны к тарелкам, которые теперь лежали на ее плече. Она ответила на вопрос мужчины, укладывая волосы за ухо: "Я не укладывала". Бонелейк был там, где я был много лет, не выходя наружу".

"Должно быть, это очень скучно и грустно", - прокомментировала одна из вампиренок, которая сидела по ту сторону стола. Леди Шерил выглядела смущённой своим комментарием, но не ответила в ответ.

Другой вампир-мужчина, который сидел рядом с леди Шерил, уже некоторое время пялится на Вивиан. Он был тем же самым человеком, с которым она столкнулась во время экзамена на совет. Во время представления Элеонора заставила их встретиться, пробежавшись по его имени в ее памяти - Джамиен.

Она вежливо улыбнулась этому человеку, прежде чем отнять у него место. Мужчина, несомненно, был подозрительным человеком. Не из-за ее видений, потому что в ее видениях могли быть только воспоминания о том, что он мог видеть, как кто-то другой причинил ему вред, но это было потому, что он выглядел совершенно другим человеком. Последний раз, когда она его видела, он был в поношенной одежде, так как принадлежал к семье бедняка, но здесь он был в хрустящей одежде, которая сбивала с толку.

Вивиан была осторожна, так как она говорила с каждым человеком, приветствуя его, чувствуя, как они судили ее первой за то, что она человек, до того, как была нарушена информация о том, что она сдала экзамен в совете. Видимо, вампирша или любая другая женщина по этому вопросу обычно не выбирала участие в совете, так как это было нелегкой задачей. До этого у них не хватало ума, чтобы взломать первый и второй экзамен.

С тех пор, как они сели, она чувствовала непрерывный тонкий взгляд Вивиан, в то время как она пыталась сконцентрироваться на том, что другие говорят за столом. Теперь, когда он превратился из лохмотья в богатство, мужчина был красив со своими круглыми очками и расчесанными волосами. Вивиан не знала, почему он уставился на нее, но чем больше времени прошло, тем неудобнее она становилась на своем месте.

Пытаясь игнорировать взгляд, Вивиан говорила с людьми, делая легкий разговор и в большинстве случаев кивая головой.

Как раз когда все закончили чай, Элеонора поговорила с ней: "Ты сегодня без перчаток", она улыбнулась, глядя на руки Вивиан: "У тебя красивые пальчики".

"Спасибо, леди Элеонор. Погода сегодня была немного жарковата, - ответила Вивиан, поставив на стол пустую чашку.

Одна из подруг Элеонор посмотрела на руки Вивиан, которые лежали на столе: "На нас тоже ничего нет". Сомневаюсь, что кто-нибудь оденет на чайную вечеринку. Точно, леди Шерил," хозяйка кивнула головой в знак согласия.

"Конечно, но перчатки леди Вивиан были абсолютно великолепны, - улыбнулась Элеонор, прежде чем вернуться и ответить подруге, которая говорила о платье, которое она купила в долине острова.

Вивиан задавалась вопросом, не ошиблась ли она намерениями Элеоноры. Вампирша была вежлива с ее словами. Убедившись, что ей комфортно рядом с друзьями, она бы отпустила его, если бы не то, как она наблюдала за своими руками. Она не знала почему, но то, как она выглядела и говорила, заставляло ее остерегаться пальцев ног.

"Они восхитительны, леди Шерил, - комплиментировал Джеймиен, откусив от печенья, которое она испекла, - Вы должны открыть магазин в Долине островов, я уверен, что это принесло бы хорошую прибыль и добавило бы это к вашему имени".

"О, пожалуйста, сэр Джамиен. Это всего лишь простые запеченные лакомства, я не думаю, что смогу принести доход, превышающий стандарт", - ответила она, размахивая обеими руками.

Вивиан, которая взяла одно из печенья из тарелки, в конце концов, съела его неправильно, так как она засосала дыхание, чтобы печенье застряло в горле и застряло, заставляя ее кашлять, так как слезы начали образовываться в ее глазах.

"Леди Вивиан, вы в порядке?"

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Выпейте воды", к ней подтолкнули стакан воды, и она проглотила его, пока раздражение в задней части горла не прекратилось.

"Простите", Вивиан извинилась за то, что заставила всех беспокоиться о ней.

"Человеческая жизнь так хрупка, - прокомментировала подруга Элеонор, как будто вокруг них нет людей, - В одну минуту они в порядке, а в следующую секунду ты не понимаешь, что можно было подавиться печеньем", - затянула стакан Вивиан, когда услышала его.

Ее глаза сузились.

Когда они, наконец, начали выходить из сада леди Шерил, одна беседа привела к другой - к разговору о женщинах и мужчинах, которые в настоящее время ухаживают друг за другом в обществе,

"Вы знали, что мистер Анокс пытался жениться на младшей сестре своего жениха?"

"Я уверен, что все они об этом слышали. Это было довольно скандальное время, когда появились новости. Как ему не повезло, - ткнула Элеонор головой, когда они вошли в особняк, пробираясь в гостиную.

"Неужели вы никого не нашли для себя, леди Вивиан?" спросила одна из вежливых вампиров-мужчин.

Похоже, это вызвало некоторый интерес среди людей, когда они ждали, пока она заговорит. Как Элеонора наблюдала за ней, ожидая, как она ответит на вопрос, Вивиан решила подыграть: "Я хотела бы провести свое время, готовясь к совету и сдав экзамен, прежде чем думать о мужчине", некоторые женщины дали ей страшный взгляд, в то время как Элеонора ценила ее.

"Вот какой должна быть женщина". Вивиан является живым примером того, что мы, как женщина, можем сделать," это было много комплиментов для дня, думал Вивиан себе в уме, "Не так ли, леди Моника? Было бы прискорбно, если бы мы упустили возможность в следующем году, чем говорили об отношениях с другими", - спросила она другую вампиршу, которая ранее укололась в нее.

Леди Моника засмеялась: "Отношения и доверие выглядят сложными по сравнению с экзаменами. Найти любовь так трудно. Это наверняка было бы прискорбно. "

Своевременно Вивиан сказала: "Было бы более прискорбно в отношениях, когда ты знаешь, что не можешь найти мужчину или женщину, которые уже замужем и позволяют тебе это сделать". Нужно сохранить их достоинство, - это вылило кровь из лица леди Монсии, - я хочу сказать, что в наши дни отношения так хрупки". Никогда не знаешь, когда тебе будет больно. Лучше держаться подальше и не вмешиваться".

У Вивиан были свои трюки под несуществующим рукавом. Раньше, до того как они сели за стол, Вивиан по ошибке стукнулась и коснулась леди Моники, что привело ее к воспоминаниям о разговоре с мужчиной, спорившим о том, как она заслуживает быть его женой, а не его настоящей женой. Леди Моника была любовницей в жизни женатого мужчины, и казалось, что она догадалась, ударив молотком по ногтю.

"Мудрые слова, леди Вивиан", Джамиен, который стоял спиной, прислонившись к стене, поднял бокал к ней, в то время как другой начал соглашаться, леди Моника уставилась на

Вивиан, как будто увидела привидение.

http://tl.rulate.ru/book/20252/870312